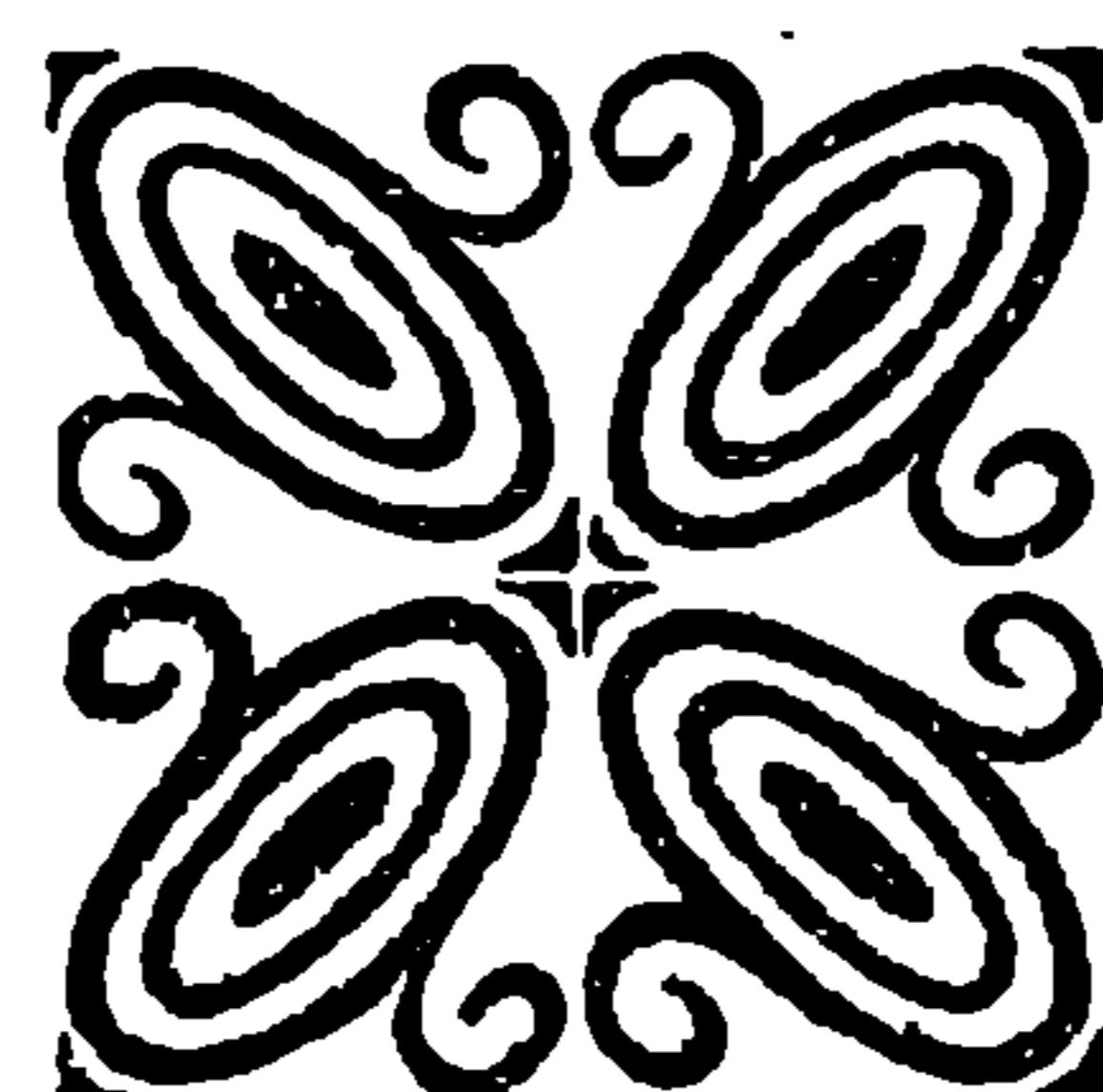

ЮЛІЙ РУСАКЪ.

**ОЧЕРКИ КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ
ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ.**

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

УЖГОРОДЪ,
ТИПОГРАФІЯ ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ
1927.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До війни багато говорили і писали въ Россіи объ усло-
віяхъ воспитанія народныхъ массъ. Много програмъ было
предложено по этому предмету (см., напр., Полное Собр. соч.
Ф. М. Достоевскаго, Т. 9. С.-Пбгъ, 1906). Большинство изслѣ-
дователей вопроса сходилось на томъ, что лучшее всего под-
ходитъ къ воспитанію народа, къ пробужденію его сознанія —
исторія, исторические очерки и біографіи. Это нужно и намъ.
Дадимъ же нашему народу какъ можно больше картинъ куль-
турныхъ подвиговъ. Убѣждение въ томъ, что воспитаніе народ-
ныхъ массъ должно идти именно этимъ путемъ руководило
авторомъ этихъ строкъ. Пусть же онъ и послужатъ для
постепеннаго пробужденія нашего національнаго сознанія.

АВТОРЪ.

1. Русское национальное сознаніе.

Многіе позволяють себѣ говорить о нась, о нашемъ русскомъ народѣ, только какъ о народѣ лѣнивомъ и глупомъ. Мпѣ вспоминается записка бессмертного Александра Духновича отъ 1861 года. О чмъ говорить Духновичъ ? О томъ, какъ пѣкоторые мадьяре смотрѣли тогда на нась. Дѣло произошло въ мадьярскомъ сеймѣ, во время обсужденія вопроса объ эманципаціи евреевъ. Многіе противились предложенію объявить евреевъ равноправными съ другими народностями Мадьяріи. И почему ? Потому, что евреи (жиды) притѣсняли нашъ русскій народъ. Евреи, въ особенности въ Марамарошѣ, довели народъ до крайняго убожества и нищеты. Но не такъ думалъ депутатъ (посоль) Рудольфъ Буяновичъ, избранный голосами лаборскихъ Русиновъ. Вотъ слова Буяновича въ передачѣ Духновича : «Жиды суть торгующіи и великоумныи, но русины суть глупіи, лѣнивыи, нерабочи, словомъ недостойнѣ имѧ народа ; я емансиپую (т. е. освобождаю) жидовъ, а русины спокойны могутъ быть, если будуть рабами...» Такъ думали и говорили тогда о нась не только Буяновичъ, но и многіе другіе. Еще и теперь многіе такъ думаютъ о нась. Не стыдно ли намъ ? Не стыдно ли намъ еще и нынѣ за то, что наши предки избрали этого Буяновича своимъ представителемъ ? И не правда-ли, что нашъ народъ еще и нынѣ много разъ ошибается и избираетъ себѣ такихъ представителей (заступниковъ), которые смѣются надъ нами и защищаютъ нашихъ враговъ ? Не позоръ-ли это ? Но гдѣ же причина такихъ вредныхъ и дѣйствительно неблагоразумныхъ поступковъ нашихъ ? Вся бѣда въ томъ, что не живеть въ нась русское национальное сознаніе. Мы не знаемъ самихъ себя. Мы не знаемъ замѣчательныхъ людей. Мы не цѣнимъ самихъ себя. Другими словами : мы не знаемъ нашей исторіи, нашего прошлого. Мы не знаемъ, что хотя мы тутъ за Карпатами составляемъ малый народъ, однако и мы дали знаменитыхъ дѣятелей культуры. Не зная, или забывъ это, мы и опустились. Духно-

вичъ вполнѣ правъ, когда укоряєть нась (стыдить) за сіе. Вотъ какъ Духновичъ пишеть о семъ : «Настало время : всѣ народы борются о свою народность, одинъ русинъ на Угорщинѣ и думать не желаетъ о своей : ему русская народность невозможна, ему русское слово безобразно ; онъ стыдится русскаго : сущій между мадьярами онъ уже мондокаетъ (по мадьярски mondok — говорю), иская тѣмъ склонности у чужихъ, — сущій между сотаками сейчасъ цокаетъ, однакожъ сейчасъ прощастся чрезъ народное и ему природное ы, и такъ отъ чужихъproto высмѣивасмымъ бываетъ».

Духновичъ писалъ сіе въ 1861 году ; но жаль, что большинство русиновъ и нынѣ не цѣнить себя, не имѣть русскаго національнаго сознанія. И такъ и нынѣ можемъ мы сказать съ Духновичемъ : «Русинъ (угорскій) чѣмъ нибудь будетъ, только русиномъ нѣтъ». Слѣдовательно, мы должны стараться познать себя, то есть мы должны имѣть русское національное сознаніе. Сіе значить, что мы можемъ и мы должны гордиться чѣмъ, что мы русины, что мы русскій народъ.

2. Наша культура.

Національное сознаніе и культура взаимно воздѣйствуютъ другъ на друга: Что это значитъ ? Другими словами, это значитъ, что національное сознаніе есть проявленіе, плодъ культуры, но оно и укрѣпляетъ, двигаетъ культуру. Чѣмъ народъ культурнѣе, тѣмъ сильнѣе его національное сознаніе и тѣмъ сильнѣе стремится онъ къ развитію своей культуры. Мы имѣемъ свою культуру, которой, какъ численно — малый народъ, можемъ гордиться. Вотъ, напримѣръ, какими похвальными словами пишеть о нась одинъ знаменитый нѣмецкій историкъ Бидерманъ : «Что касается культурнаго уровня «русиновъ», то онъ гораздо выше, чѣмъ о семъ думаютъ вообще въ Мадьяріи. Я видѣлъ, продолжаетъ Бидерманъ, письменныя задачи и рисунки простыхъ дѣтей со всѣхъ сторонъ угро-русской земли ; ихъ работы свидѣтельствуютъ не о малыхъ способностяхъ».

Но мы имѣемъ и значительныя литературныя произведенія угро-русскихъ писателей. И тотъ же Бидерманъ перечисляетъ нѣсколькихъ изъ нашихъ ученыхъ мужей прошедшаго 19-го вѣка. Андрей Болудянскій, ужгородскій каноникъ издалъ на

латинскомъ языկѣ цѣнную церковную исторію. Позднѣе она была переведена на русскій и мадьярскій языки. Что ученикъ исторіи Болудянскаго былъ дѣйствительно цѣненъ видно и изъ того, что имъ пользовались и во многихъ латинскихъ (римско-католическихъ) семинаріяхъ. Дальше Бидерманъ упоминаетъ коротко о писательской дѣятельности незабвеннаго Духновича. Великое значеніе Духновича для нашей культуры отмѣчено у насъ и тѣмъ, что наше единственное культурно-просвѣтительное общество названо его именемъ. («Общество имени Александра Духновича»). И потому я не считаю нужнымъ долго останавливаться на немъ. Стефанъ Мустяновичъ издалъ церковныя проповѣди на русскомъ языке. Михаилъ Лучкай, который долгое время занималъ высокій церковный постъ при дворѣ моденскаго князя, издалъ грамматику нашего карпато-русскаго языка и Церковныя проповѣди. Мы можемъ прибавить къ сему, что онъ же составилъ нашу исторію въ четырехъ томахъ (книжкахъ). Сie рукописное сочиненіе находится въ архивѣ ужгородскаго епископства. Потомъ Бидерманъ перечисляетъ слѣдующія имена, какъ достойныя того, чтобы каждый русинъ зналъ ихъ: монахъ Базиловичъ и Адольфъ Добрянскій. О дѣятельности Добрянскаго «Общество А. Духновича» издало одну брошюру (книжечку) подъ заглавиемъ: «Краткій очеркъ дѣятельности А. И. Добрянскаго». Между угро-rossами отмѣтили еще: Василія Ляховича, какъ знатока латинскихъ и греческихъ классиковъ (старыхъ отличныхъ писателей). Василій Договичъ былъ членомъ Мадьярской Академіи Наукъ. Въ Вѣнѣ работали два врача: Михаилъ Висаникъ и Викентій Алексовичъ. Висаникъ былъ врачемъ въ общественной больницѣ (по нѣмецки: Allgemeines Krankenhaus). Кромѣ того, онъ былъ профессоромъ въ Вѣнскомъ университѣтѣ (всеучилище). Далѣе: Андрей Баренковичъ, Павелъ Кутка, Александръ Яницкій, Михаилъ Счавчинскій и прочие. Бидерманъ заканчиваетъ свое изслѣдованіе словами: «Въ новѣйшее время угро-руssкие много несутся о школѣ и радуются, если ихъ дѣти научатся грамотѣ (писать и читать) и рисованію.

Вотъ съ такой теплотой пишутъ о насъ чужie. Не слѣдуетъ-ли изъ этого, что мы не только не должны падать духомъ, но даже гордиться нашей русской народностью.

3 .Наши знаменитые мужи въ Россіи.

Бидерманъ ничего не говорить о нѣкоторыхъ нашихъ знаменитѣйшихъ мужахъ. Поэтому я хочу познакомить читателей съ этими нашими соотечественниками.

Литературныя отношенія Подкарпатской, (прежде Угорской) Руси начались во время походовъ (войнъ) Россіи въ западную Европу между 1799—1849 годами. Вслѣдствіе этого многіе изъ нашихъ ученыхъ людей перѣхали въ Россію и обогащали ея литературу.

Въ концѣ 18-го и въ началѣ 19-го столѣтія перѣхали въ Россію слѣдующіе : Иванъ Семеновичъ Орлай, А. Д. Лодій, Василій Г. Кукольникъ, Михаилъ Александровичъ Балудянскій, Юрій Ивановичъ Венелинъ, Иванъ Петровичъ Молнаръ, Андрей Петровичъ Дешко.

Лодій въ 1785 году былъ воспитанникомъ Львовской Богословской Семинаріи ; потомъ сталъ профессоромъ львовскаго и краковскаго университетовъ. Въ 1803 году мы встрѣчаемъ его въ Санктъ-Петербургской Академіи.

Болудянскій родился въ Ольшавѣ въ 1769 году. Гимназію окончилъ въ Новомъ Мѣстѣ подъ Шатромъ (*Sátoralja Újhely*). Уже 20-ти лѣтнимъ юношой онъ сталъ профессоромъ въ Академіи въ В. Вародѣ (*Nagyvárad*). По учрежденіи (въ 1803 году) Санктъ-Петербургской Академіи Болудянскій былъ приглашенъ туда, какъ профессоръ государственного хозяйства и финансовъ. Болудянскій издалъ знаменитую книгу подъ заглавіемъ : «Изображеніе различныхъ хозяйственныхъ системъ». Болудянскій въ этой книгѣ установилъ техническіе термины (слова) государственного хозяйства. Его книга еще и нынѣ отмѣчается, какъ цѣнная. Въ 1883 году ему было довѣрено воспитаніе великихъ князей Михаила и Николая. Многія ученые общество избрали его своимъ членомъ. А именно, въ 1808 году Болудянскій избранъ членомъ Ботаническаго Общества въ Альтенбургѣ, а въ 1810 году Минералогическаго Общества въ Іенѣ. Болудянскій умеръ въ 1847 году на посту ректора Санктъ-Петербургскаго университета.

Андрей Дешко родился въ Иршавѣ въ 1816 году. Постѣ окончанія Богословскаго курса въ Ужгородѣ онъ посвятилъ себя практическому изученію законовъ дѣнія сначала въ Густѣ, а потомъ въ Пештѣ. Въ 1845 году Дешко переселился въ Россію. По выдержаніи устнаго экзамена въ Кіевскомъ уни-

верситетъ представилъ университету сочиненіе о «Карпатской Руси». Часть сего сочиненія появилась въ печати.

Дешко позднѣе былъ профессоромъ въ Симбирскѣ. Онъ познакомился здѣсь съ дикими племенами: съ черемисами, чувашами и тому подобными. Онъ научился ихъ языкамъ и издалъ грамматику подъ заглавіемъ: «Грамматика мадьярскаго языка въ сравненіи съ черемишскимъ и чувашскимъ языками». Изъ сей грамматики два экземпляра были присланы Мадьярской Академіи Наукъ, а два Будапештскому университету. Дешко, кромѣ сего, написалъ также много статей объ Угорской (Подкарпатской) Руси.

Однако самыми известными изъ перечисленныхъ мужей были: Орлай и Венелинъ. А поэтому мы познакомимся съ ними отдельно.

4. Иванъ Семеновичъ Орлай.

Орлай родился въ 1770 году. Въ 1791 году онъ переселился въ Россію. Послѣ окончанія курса медицины въ Санктъ-Петербургѣ сдѣлался военнымъ врачомъ. Въ 1799 году Орлай, какъ стипендіатъ, пополнялъ свои лѣкарскія знанія въ Вѣнскомъ университѣтѣ, а возвратившись въ С.-Петербургъ занимался не только медициной, но и историческими и философскими науками. Въ 1806 году Орлай получилъ степень магистра (учителя) словесныхъ наукъ и доктора философіи въ Кенигсбергскомъ университѣтѣ. Многіе нѣмецкіе и русскія ученыя общества избрали его своимъ членомъ. Орлай былъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ и въ 1815 году дѣйствительнымъ членомъ Общества Исторіи и Русскихъ древностей. Орлай состоялъ въ перепискѣ съ своими знаменитыми соотечественниками: съ вышеупомянутымъ Болудянскимъ и Кукульникомъ. Онъ первый познакомилъ Россію съ нашей исторіей и нашей жизнью. Первая статья Орлая по сему предмету появилась въ 3-ей книгѣ журнала «Сѣверный Вѣстникъ» въ 1804 году. Орлай первый обратилъ вниманіе русскихъ ученыхъ круговъ на угро-русскихъ ученыхъ: Болудянского, Лодія и Кукольника. Въ 1822 году онъ выдвинулъ идею устройства при Харьковской Гимназіи ученаго Общества, которое занималось бы исторіей южныхъ русскихъ. При семъ Орлай упомянулъ и о нась угро-русскихъ. Вотъ его собственные слова: «Сіи Карпатороссы, удержанвшіе до днесь имя Русскихъ, или русиновъ, древнѣйшее название

Русскаго народа, какъ сіе видно изъ лѣтописи Нестора и договора Олегова съ греками, равно какъ и изъ Русской Правды Ярослава, гдѣ вмѣсто названія Россіянинъ, употребляется имя Русинъ. Сіи Карпатороссы, находившіеся въ продолженіи многихъ вѣковъ подъ угорскимъ, или венгерскимъ правлѣніемъ, сохранили и до днесъ приверженность къ православной греко-католической вѣрѣ. Да, что весьма удивительно, и языкъ русскій съ такимъ нарѣчіемъ, которое гораздо чище нынѣшняго Кіевскаго». Орлай подобнымъ образомъ писалъ о нась и въ другихъ своихъ статьяхъ по исторіи Карпатской Руси.

Его переписка съ однимъ нашимъ, еще не упомянутымъ соотечественникомъ, Иваномъ Бережаниномъ представляеть особенно цѣнныи матеріаль нашей культурной исторіи. А именно, письмо Бережанина къ Орлаю отъ 21 сентября 1827 года. Мы знаемъ, что Орлай любилъ и цѣнилъ наше угро-русское нарѣчіе. Онъ просилъ своихъ друзей, чтобы иногда писали ему и по малорусски. Сие видно напримѣръ, изъ письма Ходаковскаго къ Орлаю отъ 15 января 1820 года. Письмо Бережанина является новымъ свидѣтельствомъ этого. Орлай вверху этого письма сдѣлалъ примѣчаніе : «Образецъ Карпато-русской словесности».

Въ виду важности письма Бережанина, передадимъ ниже его главныя мысли.

Какъ все на землѣ, такъ и языкъ мѣняется, говорить Бережанинъ. Такимъ образомъ, и славянскій языкъ распадается на нарѣчія. По иному говорятъ мало и велико-россы, чехъ, моравецъ, сербъ, хорватъ, угро или «панино-славъ» и пр. Многіе объясняли взаимное отношеніе сихъ нарѣчій. Изъ всѣхъ славянскихъ и, въ особности, русскихъ языковъ, самый совершенный русскій литературный языкъ. (Бережанинъ его называетъ дипломатическимъ). Вотъ собственныя слова Бережанина : «Слѣдующая ради основанія полагаю и убо : въ 1-ыхъ того славянскаго народа бесѣда, или нарѣчіе паче иныхъ совершеннѣйшимъ, лучшимъ и наряднѣйшимъ и церковному яко корени и основанію своему сходнѣйшимъ сказать можно, его же бесѣда въ церкви или богочитаніи, въ гражданскомъ и военскомъ правительствѣ, въ преподаніи наукъ въ общихъ училищахъ народныхъ въ употребленіи, слѣдовательно : его же языкъ дипломатическій есть».

Есть, продолжаетъ Бережанинъ, и совсѣмъ исчезнувшія нарѣчія. Пусть каждый изслѣдуетъ свое нарѣчіе. Я, по любви

къ своему карпато или угро-русскому нарѣчію, скажу кое-что о немъ. Это нарѣчіе по большей части смѣсь мало-русскаго и церковнаго языковъ. Что касается особенностей карпато-русскаго нарѣчія, то они, въ первую очередь, фонологическая (звуковая). Бережанинъ въ дальнѣйшемъ различаетъ языкъ (бесѣду) простого народа отъ языка образованнаго класса. Онъ обѣ этомъ писалъ такъ : «Обаче предпомянутыя о бесѣдѣ простого или неукаго народа срозумѣти ; зане якъ въ малотакъ и въ Угро-рессіи учена и просвѣщенна его часть, юже чинъ духовный, благородны земляне (немеши) дяки и учители составляютъ, пишеть и говорить чистымъ стариннымъ славянскимъ или русскимъ языкомъ, такъ совершенно и чисто, какъ и сами великоросіяне». И такъ составлять грамматику сего нарѣчія значило бы, все больше отдалять его отъ чистаго кореннаго русскаго языка. И такимъ образомъ способствовать тому, чтобы «руссіе народы взаимъ себѣ еще менѣе, какъ днесъ разумѣютъ, пишуть же тако глаголюще ниже русски, ниже славянски, но французко англіски, нѣмецко китайски, татарокозатски, польско и угорско цыгански». Вѣдь и наименование (название) не одинаково : «россъ, русъ, россинъ, русинъ, россіанъ, руссонинъ, руссонъ, руснакъ». Говорятъ, — заканчиваетъ Бережанинъ : «человѣкъ, чоловикъ, чловѣкъ, члавекъ, чавекъ, човекъ, чувекъ, чувочкъ, чувякъ».

Отвѣтъ Орлая на сіи объясненія Бережанина неизвѣстенъ...

5. Юрій Івановичъ Венелинъ (Гуца).

Другой знаменитый угрорось, также переселившійся въ Россію ; Юрій Івановичъ Венелинъ, фамильнымъ именемъ : Юрій Гуца. *)

Венединъ родился 22 апрѣля 1802 года въ Великой Тибавѣ (Бережская жупа). Учился въ Ужгородѣ и Сатмарѣ (Satmare). Уже въ 1823 году онъ вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ Иваномъ Молнаромъ отправился въ Россію. Венелинъ, какъ и Орлай, учился медицину и сдѣлался лѣкаремъ. Но позже совсѣмъ оставилъ сіе поприще и посвятилъ себя историческимъ наукамъ. Самые знаменитые изъ всѣхъ его литературныхъ трудовъ : «Древніе и нынѣшніе болгары въ отношеніи

“) (Общество Духновича издало жизнеописаніе и очеркъ дѣятельности Венелина подъ заглавиемъ : Краткій обзоръ научной дѣятельности Венелина.)

ихъ къ Россіянамъ». и «Древіне и нынѣщніе Словене въ политическомъ, народностномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношенииіи къ Россіянамъ».

Венелинъ въ первой своей книгѣ изслѣдуетъ происхождение болгаръ. Онъ, въ противорѣчіе нѣмецкихъ ученыхъ Тумана, Энгеля и другихъ, доказываетъ, что болгары коренной славянскій народъ. Первые болгары, говорить Венелинъ не были татарами. Поэтому болгары особенно, какъ святого, почитаютъ нашего соотечественника Венелина. Венелинъ, во второй изъ своихъ книгъ говоритъ и вообще о происхожденіи Славянъ, о происхожденіи и крещеніи Руси и о взаимномъ отношении кирилицы и другого славянского письма — глаголицы.

Для того чтобы понять, насколько уважали Венелина, достаточно будетъ, если мы передадимъ въ главныхъ чертахъ статью одного болгарина о Венелинѣ. И русские ученые и болгары признаютъ, что Венелинъ особенно интересовался исторіей болгаръ и вообще славяновѣдѣніемъ. Онъ первый заинтересовался болгарскимъ языкомъ и точно опредѣлилъ его родство съ прочими славянскими языками. Венелинъ первый заговорилъ о греческомъ церковномъ ігѣ и указалъ на первыя проявленія болгарской культуры. Чтобы достаточно оцѣнить важность его указаній, мы должны помнить, что еще въ 1827 году, непосредственно передъ турецкой войной, одна русская газета въ Москвѣ сообщила, что Славянство на Дунай исчезло. Всѣми признано, что Венелинъ имѣть большія заслуги въ дѣлѣ развитія славянской идеи. Венелинъ издалъ, кроме уже упомянутыхъ книгъ, еще много другихъ трудовъ. Разныя ученые общества избрали Венелина своимъ членомъ. Его одно небольшое сочиненіе нынѣ особенно интересно намъ: «О спорѣ южанъ съ сѣверянами насчетъ ихъ россизма». Въ немъ Венелинъ разбираетъ старые споры юго и сѣверо-руссовъ, такъ называемыхъ мало и велико-руссовъ. Венелинъ осуждаетъ тѣхъ великоруссовъ, которые не считаютъ (не держать) малоруссовъ настоящими (справедливыми) русскими потому, что произношеніе словъ у нихъ другое. (Какъ Венелинъ выражается: потому, что малороссы не говорять па-русски). Но онъ осуждаетъ и тѣхъ малоруссовъ, которые издѣваются надъ великимъ русскимъ (называютъ ихъ москалями) и говорятъ, что сѣверяне не русины. Венелинъ утверждаетъ въ заключеніи, что всѣ русскіе одной русской матери. Венелинъ умеръ въ

1839 году. Болгари, проживавшіе въ Одессѣ, поставили на могилѣ Венелина въ Даниловскомъ монастырѣ памятникъ. На одной сторонѣ памятника написано : «Юрію Ивановичу Венелину — Одесские болгари 1841 г.», на другой : «Онъ первый напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ и могучемъ племени болгаръ и пламенно желалъ его возрожденія. Господи, услышши молитву раба Твоего». Болгаринъ Пишаковъ, когда узналъ о смерти Венелина, излилъ свою горечь въ стихахъ, подъ заглавиемъ : «Рыданіе на смерть Ю. И. Венелина».

Вотъ одна строфа сего стихотворенія :

Плачете, рыдайте.... !
Всѣ болгарски чада !
Изгубихме вѣчно
Юрія Венелина,
Нашъ премилый братъ.

6. Наша культура русская. Нашъ языкъ русскій.

Извѣстный изслѣдователь исторіи Подкарпатской Руси Петровъ, признаетъ russкость нашихъ культурныхъ движеній. Онъ часто упоминаетъ о связяхъ съ Россіей нашихъ литераторовъ и ученыхъ. Петровъ много разъ говоритъ о стремленіи нашихъ умственныхъ работниковъ примкнуть къ общерусскому литературному языку. (Нигдѣ нѣть того ужаса и боязни передъ russкимъ языкомъ, какъ это, къ сожалѣнію, нынѣ замѣчается въ Подкарпатской Руси). Петровъ пишетъ такъ : «Во всѣхъ угро-руssкихъ изданіяхъ особенно пріятное впечатлѣніе производить стремленіе авторовъ по возможности сохранить чистоту литературного языка и связь съ прежними литературными традиціями. Приводимыя нами выдержки изъ хрестоматіи о. Сабова могутъ быть наглядными иллюстраціями этого». Тотъ-же Петровъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ : «Въ 18-омъ вѣкѣ довольно часты извѣстія о mosковскихъ книгоношахъ...» И : «Преобладаніе въ духовной жизни угро-руssовъ церковно-религіозной струи повело къ тѣснѣйшей связи языка угро-руssкой письменности съ языкомъ церкви».

Въ ужгородской богословской семинаріи, начиная съ 1857 года, водворился russkій языкъ. Всѣ лучшіе воспитанники считали себя принадлежащими къ russкой народности и съ болышимъ усердіемъ учились russкому языку. Часть богослововъ мукачевской епархіи воспитывалась въ Вѣнской се-

минаріи и извѣстно, что тамъ преобладалъ русскій языкъ. Его исчезновеніе произошло потому, что нѣкоторыя лица боялись, какъ бы наши воспитанники тамъ «не омоскалились». Наші связи съ общерусской культурой и съ литературнымъ русскимъ языкомъ были признаны и нашими американскими братьями. Вотъ слова меморандума (памятнаго письма) «Американской русской народной обраны» : «Русскій народъ въ Угорщинѣ вслѣдствіемъ преднаслѣдованія мадьярскаго правительства всегда ждалъ помощи и освобожденія отъ Россіи и на той основѣ, что карпаторусскій народъ Угоршины въ національномъ и культурномъ смыслѣ держался членомъ великаго русскаго семейства».

На основаніи того, что мы выше сказали о стремленіяхъ нашихъ писателей, мы могли убѣдиться въ томъ, насколько Петровъ и другіе правы, когда они говорятъ о культурныхъ связяхъ Подкарпатской Руси съ Россіей. Литературные труды Орлая, Бережанина и Венелина, не говоря уже о другихъ, особенно ясно обѣ этомъ свидѣтельствуютъ. Какъ мы видѣли, все они признаютъ необходимость одного общаго литературнаго языка, хотя не отвергаютъ и даже любятъ угро-русское нарѣчіе. И такимъ общимъ литературнымъ языкомъ — по ихъ мнѣнію — не можетъ быть другой, кромѣ русскаго языка. Относительно сего приведемъ еще одинъ примѣръ. Въ 1849 г. наши предки послали депутацію къ тогдашнему монарху Францу Іосифу I. Во главѣ депутаціи стояли Д-ръ Михаилъ Висаникъ, Адольфъ Добрянскій, Іосифъ Шольтисъ, Александръ Яницкій, Викторъ Добрянскій и др. Депутація вручила Монарху Меморандумъ. Въ немъ она, между прочимъ, требовала введенія русскаго языка въ школахъ и во всѣхъ вѣдомствахъ.

Члены депутаціи, во время своего пребыванія въ Вѣнѣ, собирались съ галицкими и прочими русскими и вмѣстѣ пѣли народныя пѣсни, какъ дѣти одной русской матери.

7. Возраженія противъ обще-русскаго направленія.

А) Правда ли, что сторонники сего направленія стремятся къ релігіозному раздору? (идутъ противъ Унії?).

Не правда. Только враги нашей утверждаютъ сіе для того, чтобы помѣшать нашимъ стремленіямъ. Мы сейчасъ увидимъ, что такія утвержденія выдумка и ложь. Одно дѣло релігія и

другое — народность. Мы знаемъ, что на ряду съ нѣмцами-лютеранами есть много-много нѣмцевъ католиковъ и что въ католической Мадьяріи есть много мадьяръ-кальвиновъ. Почему-же русскіе не могутъ быть греко-католиками (уніатами)? Или, скажемъ иначе, почему греко-католики не могутъ быть русскими ? Почему ? Выяснить религіозныя различія, не наша задача и мы только укажемъ на нѣкоторые исторические факты. Изъ нихъ мы, во первыхъ, видимъ, что сначала русская церковь находилась въ общеніи съ Римомъ и, во вторыхъ, что russкость не затрагиваетъ вопросы религіи и не имѣеть своею цѣлью уничтоженіе уніи. Русскій авторъ Волконскій признаетъ, что, послѣ обращенія въ христіанство, русскій народъ находился въ общеніи съ римской церковью (не было раздѣленія церквей и такъ называемой схизмы). Вотъ слова самого Волконского : «Блестяще началось русское государство... Земля русская обнимала тогда не только западную четверть новорожденной нынѣ германской Украины, но и не малую часть большевицкой Россіи. Россія жила тогда въ общеніи съ остальной Европой, раздѣленія церквей (1054 г.) еще не нарушило этой связи».

Стѣсненія греко-католиковъ въ Россіи — дѣло прошлаго. Правда, что извѣстная предвзятость по отношенію къ католицизму замѣчается въ Россіи. Но надо подчеркнуть, что такая предвзятость замѣчается по всей Россіи, а именно, и въ Малой Руси (такъ называемой Украинѣ). И, такимъ образомъ, сторонники такъ называемаго украинскаго направлениія не правы, когда уніатофобство (боязнь передъ уніей) представляютъ, какъ отличительную черту «Великой» Россіи. Наоборотъ, уніатофобство болѣе развито на Украинѣ уже и потому, что «православіе» именно здѣсь сталкивалось съ польскимъ католицизмомъ. Въ Россіи, говоритъ Волконскій, католичество имѣеть двухъ противниковъ : 1. Православный Синодъ и 2. польское католичество. Католичество, по словамъ того-же Волконского, ни въ чёмъ иномъ, какъ въ свободѣ вѣры для своего успѣха нуждается.

Б) *Мы украинцы или рутены?*

Наши враги говорять, что мы особый народъ : мы — украинцы, рутены. Наша культура отлична отъ русской культуры, которую они называютъ московской. И потому мы дол-

жны отгородиться отъ московщины. Что можно отвѣтить на сіе?

Киевскій лѣтописець Несторъ (в- половинѣ 11 вѣка) перечисляетъ славянскія племена на Днѣпрѣ. Между ними мы не находимъ ни украинцевъ, ни рутеновъ. Украинцевъ просто не было, а малое славянское племя, которое мадьяры называли рутенами, жило въ 750 километрахъ, за Карпатами. Въ 944 г. Игорь (сынъ Рюрика) и императоръ Византійскій заключили между собой договоръ. Въ семъ договорѣ не упоминаются ни украинцы, ни рутены. Однако, выражение «Русь» встрѣчается; упоминаются также слова: русинъ, страна русская, великий князь русскій. Да же, въ лѣтописи за 958 г. говорится о «крещеніи Руси». Первый законодательный кодексъ Ярослава I-го (1019—1054 г.) называется «Русская Правда».

Слово «рутень» впервые встречается у Цезаря. Онъ обозначаетъ симъ словомъ гальское племя, которое жило на югѣ отъ нынѣшней Оверни. Но это племя не имѣть ничего общаго со славянствомъ. Въ Венгріи, во время династіи Арпада, (997—1301 г.) называли словомъ «рутень» славинъ, тамъ проживающихъ. Самое слово «рутень» есть искаженіе слова «русины». Греки, говорить Орлай, называли россовъ (русиновъ) — рутенами. Слово рутень встречается и позже у лѣтописцевъ въ весьма (дюже) неопределенномъ значеніи. Церковно-латинскій языкъ принялъ название «рутень» для обозначенія русскихъ униатовъ со славянскимъ обрядовымъ языкомъ въ отличіе отъ другихъ русскихъ. Такимъ образомъ, слово «рутень» обозначаетъ и вѣроисповѣданіе и народность. Нынѣ слово «рутень» употребляется тенденціозно, якобы для наименованія особаго народа.

B. Русинъ — не русский, «Русинский языкъ».

Многіе злоупотребляютъ и словомъ «русины», которое будто бы обозначаетъ наименование народа, отличного отъ русскаго. Въ самое послѣднее время даже говорять о грусинскомъ языке, «русинской» культурѣ. Мы видѣли выше, что это слово встречается и въ русскихъ памятникахъ. Но «русины» не обозначаетъ принадлежности къ особому народу. Мы знаемъ, что у Орлая, Бережанина и Венелина русинъ тоже русскій. Вотъ слова Орлая: «Русскіе, переселившіеся въ Карпатскія горы, названы карнато-rossами, сами же они называютъ себя:

русими и русинами, которое название древле было общее всѣмъ россіянамъ». Бережанинъ же, какъ мы видѣли выше, перечисляетъ разныя названія въ разныхъ нарѣчіяхъ русскаго народа »россъ, русъ, россинъ, русинъ, россіянинъ, русакъ, руссонинъ, руссакъ, руснакъ». Венелинъ же рѣзко говоритъ о тѣхъ, кто русина не считаетъ русскимъ. Нашъ народъ называетъ себя русиномъ, руснакомъ. Но онъ никогда не называетъ свой языкъ русинскимъ языкомъ, а себя русинскимъ народомъ. Нашъ языкъ русскій (пусть будетъ и «руській»). Мы — русскій народъ. Сказать «рушинскій» также неправильно, какъ сказать вмѣсто «сербскій» и «болгарскій» — «сербинскій, «булгаринскій».

8. Свое любить, работать и бороться.

Въ предыдущихъ строкахъ мы дали нѣсколько очерковъ (образовъ) нашей культурной жизни. Мы — малая вѣтвь великаго русскаго народа. Мы — сыны одной русской матери и нечего намъ стыдиться называть себя ея дѣтьми.

Президентъ Масарикъ пишетъ: Колларъ, знаменитый славянинъ, сказалъ, что культура маленькихъ народностей сама по себѣ мала и не жизнеспособна. Человѣчество проявляется въ малыхъ народахъ въ маломъ, сокращенномъ видѣ. Много правды есть въ семъ разсужденіи, прибавляетъ Масарикъ. И меня мучить, продолжаетъ онъ, малость нашей (чешской) національной жизни, но сіе временно и прекратится. А именно, сіе мучительное чувство прократится, если мы узнаемъ себя и признаемъ наши слабости. Кто узнаеть свои недостатки, тотъ ихъ и преодолѣть.

Вотъ и надо познать себя и признать свои слабости и грѣхи. И великъ грѣхъ тѣхъ, кто проповѣдує культурный и національный сепаратизмъ, кто говоритъ, что мы особый «рушинскій» или «руснацкій» народъ, а не вѣтвь великаго русскаго народа. Великие чехи даютъ намъ примѣръ того, какъ надо побѣдить сей нашъ главный грѣхъ. Палацкій, знаменитый историкъ, сказалъ: «Успѣхомъ нашего предпріятія (просвѣщенія) сверхъ всякаго ожиданія, мы обязаны прежде всего духу народовъ чешскаго и моравскаго, которые суть *одинъ* народъ». По Ригеру же, чехи побѣдили своихъ враговъ образованіемъ и культурой.

Залогъ и нашей побѣды въ образованіи, культурѣ и въ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. Русское национальное сознаніе	5
2. Наша культура	6
3. Наши знаменитые мужи въ Россіи	8
4. Иванъ Семеновичъ Орлай	9
5. Юрій Ивановичъ Венелинъ	11
6. Наша культура русская. Нашъ языкъ русскій	13
7. Возраженіе противъ общерусского направленія	13
А) Правда-ли, что сторонники сего направленія стремятся къ религіозному раздору?	14
Б) Мы украинцы или рутены?	15
В) Русинъ не русскій? Русинскій языкъ?	16
8. Свое любить, работать и бороться	17

